

МИРА СЛАВНАЯ
МАТИЛЬДА СТАРР

КАК СНЯТЬ МИЛЛИОНЕРА

Ужасные боссы

Мира Славная

Как снять миллионера

«Матильда Старр»

2018

Славная М.

Как снять миллионера / М. Славная — «Матильда Старр»,
2018 — (Ужасные боссы)

Реалити-шоу на тропическом острове. Дюжина невест сражается за руку и сердце красавчика миллионера - моего временного босса. И, к счастью, я всего лишь фотограф, а не участница этого балагана. Но жизнь полна сюрпризов - и вот уже мне приходится заменить одну из претенденток.

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Автор обложки Ася Оболенская. Фото на обложке с сайта shutterstock.

Глава 1

Аэропорт гудел как улей. Повсюду сновали сосредоточенные люди с пухлыми чемоданами, девушка железным голосом без устали объявляла все новые и новые рейсы. Я покрепче прижала к себе сумку с фотоаппаратом – моим рабочим инструментом, кормильцем и вообще лучшим другом – и проскользнула в один из ресторанчиков. В тот самый, на который суета зала ожидания не распространяется, а наценка на самые простые напитки составляет где-то миллион процентов.

Главный герой всех моих запланированных снимков сидел за столиком в гордом одиночестве. Я сразу его узнала, благо, что фотографий владельца известной сети отелей, разбросанных по всему миру, в интернете немало. Его уединение нарушала лишь чашка кофе в белоснежной фаянсовой чашке. Я невольно залюбовалась. Не как девушка, а как фотограф, конечно.

Мужчина был действительно хорош. Черноволосый, с правильными чертами лица, которые немного нарушал лишь тяжеловатый волевой подбородок. Широкие плечи скрывал отлично скроенный пиджак.

Рука непроизвольно потянулась расстегнуть чехол от фотоаппарата. Мужчина так и пропился в кадр. Ему бы еще свежий номер Times в руки, и фото под названием «Завтрак аристократа» готово. Работать с ним наверняка будет одно удовольствие.

– Здравствуйте, Роман! Я Лана, ваш новый фотограф, – представилась я, подойдя к столу и протянув руку для пожатия.

Он скользнул по мне равнодушным взглядом и резко произнес:

– Если вы планируете и впредь опаздывать, это ненадолго.

Уголки рта, растянутые в приветственной улыбке, сразу опустились вниз. Рука так и осталась висеть в воздухе. Чтобы как-то исправить положение, я достала ею салфетку со столика и зачем-то протерла чехол фотоаппарата.

Сесть, судя по всему, мне тут никто не предложит. Поэтому я плюхнулась без приглашения. Прямо напротив грубияна Романа.

– Хорошее сегодня небо, ни облачка не видно, – сделала я еще одну попытку начать разговор.

И тут же почувствовала, как больно некоторые способны бить взглядом. Роман снова поднял на меня свои темные глаза, в которых было написано все, что он обо мне думает. Как будто бы сверкала, проносясь на огромной скорости, бегущая строка со словами: «идiotка», «прилипала», «откуда ты такая надоедливaя взялась».

– Лететь, наверное, хорошо будет, – закончила я все-таки свою мысль, но уже совершенно упавшим, утратившим оптимизм голосом.

Роман не удостоил меня ответом, только демонстративно посмотрел на свои часы, которые, по моей приблизительной оценке, стоили ничуть не меньше, чем самолет, на котором нам предстояло отправиться в путешествие. Он явно нервничал. Что ж, у серьезного бизнесмена найдется пара сотен причин для переживаний.

Я решила не принимать близко к сердцу грубость Романа. В конце концов, мне предстоит веселенькая работка. Где-то на заброшенных посреди океана райских островах сейчас ведутся съемки шоу «Завидный жених». По замыслу сценаристов несколько красоток из всех сил должны бороться за сердце прекрасного и свободного миллионера. В данном случае, Романа.

Лично мне сама идея подобного реалити кажется дурацкой. Ну почему в современном мире все встало с ног на голову, и теперь девушки вынуждены думать, как им покорить сердце неприступного красавчика, отбив его в нелегком бою у соперниц?

Хотя мне-то какое дело до всех этих куриных боев. Моя задача – вовремя щелкать фотоаппаратом. И, считаю, что в данном случае судьба послала мне свою редкую благосклонную улыбку. Фотограф, который работал на проекте с самого его начала, не вынес жаркого тропического климата, да еще и объелся чего-то экзотического, в общем, вышел из строя надолго и качественно. Потребовалась срочная замена. И вот она, я, талантливая, безработная и готовая в любой момент отправиться хоть на край света.

Услышав такое предложение, я быстренько покидала в сумку несколько купальников, и приготовилась лететь. Роман, на несколько дней вернувшийся в столицу, любезно согласился «подбросить» меня до места съемок на своем частном самолете. И мне казалось, что я вытянула счастливый билетик. Ровно до того момента, пока не познакомилась с работодателем.

Я скосила глаза в сторону Романа. Нет, все-таки хорош. Даже когда нервно сжимает губы, так что они вытягиваются в ниточку, как сейчас. И какое мне дело до его характера? Тихонечко сделаю все, что нужно, и пойду загорать на океанский берег.

В том, что фото получатся удачными, я не сомневалась. Фотографу надо постараться, чтобы испортить снимки с таким красавчиком. Интересно, зачем ему все это надо? Вот уж с девушками у него проблем точно быть не должно. Хотя это, скорее всего, отличная реклама для бизнеса. Не зря же часть съемок пройдет в интерьерах принадлежащих ему отелей.

Я уже совершенно погрузилась в мечты о ласковом солнце и теплой прозрачной водичке, когда к столику подошла Модель. Да-да, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы вычислить профессию существа, которое, немного покачиваясь на высоченных каблуках, пришвартовалось у нашего столика. Девушка, которую природа наградила длинными ногами, копной светлых волос и кукольным личиком, непременно должна быть покорительницей подиумов.

– Аха! Вот, значит, что творится за моей спиной! – завопила новоприбывшая. – Так вот на кого ты меня променял!

В эту минуту заточенный ноготь, на котором мастерица-маникюрша сумела целиком воспроизвести одну из картин Ван Гога, уперся мне прямо в лоб. Прямо скажем, оружие так себе. Но все равно стало как-то неуютно.

– И эта корова теперь полетит с тобой, да? – продолжала верещать красавица. – Что, надоели тебе королевы? Серых мышек теперь подавай?

Модель истерично затопала ногами и вытянула руки, явно намереваясь схватить меня за волосы. Не понимая, чем вызывала такую агрессию, я тем не менее перекинула за спину кофр с фотоаппаратом и встала в боевую позицию. Если придется защищаться от этого средоточия ботокса и филлеров, я сделаю это достойно.

Но в этот самый момент прямо между нами возник Роман.

– Света, успокойся! – закричал он на блондинку. – Это новый фотограф. Мы уже час дожидаемся тебя в этой забегаловке. Из-за тебя рейс перенесли.

Блондинка неожиданно очаровательно заулыбалась и захлопала ресницами, словно собиралась взлететь и унести на острова без помощи самолета.

– Милый, правда? – совсем другим голосом проворковала она. – Это всё пробки. И жуткие водители...

– И выключенный телефон! – хмуро сказал Роман.

– Он сел... – опять захлопала ресницами модель и прильнула к широкому плечу.

Модель была мне категорически неприятна, но картинка получалась отменная. Я даже сделала шаг в сторону, чтобы выбрать ракурс получше. Вот сейчас им нужно нежно поцеловаться, и вышел бы роскошный кадр для любого глянца – счастливая пара.

Однако вместо того, чтобы нежно поцеловать усмиренную фурию, Роман отвернулся.

– Ты что, пила? – резко спросил он.

– Только один коктейльчик, правда-правда, – поспешно затараторила блондинка, выдав себя с головой.

– Ну-ка, пойдем поговорим, – сердито отреагировал Роман и, взяв ее за тоненькое запястье, потащил в сторону.

Через пару минут все наладилось, они вернулись. Белокурая фурия окончательно успокоилась, Роман, кажется, ее простил. А я снова погрузилась в мечты о солнечном берегу. В самолет я садилась в самом радужном настроении.

Глава 2

Мы спустились с трапа, и я жадно вдохнула свежий тропический воздух. Совсем не такой, как у нас. Влажный, солоноватый, густой и вкусный. Казалось, в нем было разлитое обещание романтических приключений и красивой любви.

День уже клонился к вечеру, огромное уставшее солнце медленно уползло за горизонт. Его яркие оранжевые лучи все еще освещали часть небосвода, словно непослушные дети, которые никак не хотят вечером уходить домой.

– Как же меня выматывает эта разница во времени, – раздался сзади капризный голос Светы. – Неужели нельзя как-то всем договориться, чтобы ее не было!

Я усмехнулась и подхватила свою сумку. Хорошо, что я предпочитаю путешествовать налегке и мне не надо, как некоторым моделям, ждать носильщика с тележкой, чтобы отвезти в машину пять крупногабаритных чемоданов.

– Милый, давай сегодня устроим романтический ужин в джакузи, – не унималась подружка нашего красавчика героя. – Нельзя же, чтобы за целый день не случилось ничего приятного.

Действительно! Такой тоскливый день! Как она вообще это выдержала?

За время полета я уже привыкла к тому, что Света говорит практически все время, пока не ест и не спит. Причем по большей части это жалобы на нелегкую жизнь молодой красавицы и подруги миллионера.

Мне еще повезло, что она не увидела во мне достойного собеседника. Роману же досталось по полной программе. «Ах, милый, почему мы летим так высоко, скажи, чтобы спустились пониже, у меня кружится голова». «Котик, а мы не можем ненадолго залететь в Италию, там сейчас новые коллекции выставляют». И коронное: «Ты меня не любишь, ты совершенно обо мне не заботишься!».

В общем, теперь я понимаю, почему Роман такой нервный. Не понимаю только, почему он терпит рядом с собой этот вечный раздражитель...

Мне, в отличие от Светы, на острове нравилось абсолютно все. По дороге к отелю я не отрываясь смотрела в окно, любуясь пальмами, аккуратными белыми домиками и даже местными жителями, которые, не скрывая любопытства, смотрели на наш лимузин.

Отель, в котором нам предстояло жить, и вовсе меня покорила. Трехэтажное здание буквально утопало в буйной тропической зелени. Яркой голубизной сияли чаши бассейнов. Интересно, сколько их здесь? По дороге я успела насчитать четыре. И совершенным диссонансом в эту пастораль снова ворвался капризный голосок:

– Тут так мало места. У меня хотя бы будет отдельный бассейн? Милый, ну ты же знаешь, как я ненавижу толкучку...

Роман вздохнул, прошептал ей что-то на ухо, от чего она довольно захихикала. А вслух заявил:

– Извините, мне надо встретиться с продюсером. Лана, вас проводит портье.

Приятный пухленький мужчина в форменной одежде уже стоял позади меня. Я протянула ему сумку, и он приветливо улыбнулся, обнажив ослепительно белые зубы. Вместе мы поднялись на третий этаж и прошли в самый конец коридора.

– Комната здесь маленькая, – извиняющимся голосом сказал портье. – Зато отдельная, и место тихое. Не то что этажом ниже...

При упоминании второго этажа он заметно погрузтел. И я, уловив его желание поболтать, спросила:

– А что происходит на втором?

– О! – запричитал мой провожатый. – Там живут все девушки из шоу. По три человека в комнате! Мы два дня переставляли мебель, чтобы сделать все как надо! У нас все говорят, что они ругаться будут целыми днями...

Конечно, любому реалисти нужны конфликты. А проще всего создать их, заселив девушек вместе, так что ход создателей шоу вполне понятен.

Предназначенный для фотографа номер действительно отличался скромными размерами. Однако обставленный добротной деревянной мебелью, он выглядел таким уютным, что я не сдержалась от радостного:

– Вау!

И тут же зажала себе рукой рот. Бедным сотрудникам отеля и так придется нелегко в ближайшие дни. Не хватало им еще сумасшедшего фотографа, пугающего округу дикими криками среди ночи.

Едва я успела переместить в шкаф все свои немногочисленные вещи, как в номер настойчиво постучали.

– Заходите, открыто! – отозвалась я.

Дверь скрипнула, и на пороге появился тот, кого я меньше всего ожидала увидеть. Роман. От неожиданности все обычные слова вежливости вылетели у меня из головы. И вместо того, чтобы произнести что-то типа «Проходите, пожалуйста» или «Очень рада вас видеть», я всего лишь уставилась на него круглыми удивленными глазами.

– Зашел узнать, как вы тут устроились, – не смутившись, сказал Роман.

– Отлично! – собравшись, наконец, с мыслями, заверила его я. – Мне все очень нравится.

– Правда? – с сомнением произнес он, оглядывая мою скромную комнатку. – Никаких претензий? И места хватает? И бассейнов достаточно?

Интересно, мне показалось или он действительно только что высмеял свою избалованную подружку? По крайней мере, сейчас он выглядел более дружелюбным, чем в аэропорту. И, надо же, оказался таким внимательным! Этого я от него точно не ожидала.

Но таким он мне понравился гораздо больше. Сейчас, в простой белой рубашке и льняных брюках, без высокомерного выражения, он выглядел моложе. И как-то доступнее. Для общения, конечно. Для всего другого у него предусмотрен целый гарем во главе со Светой. Надеюсь, эти девицы не превратят его снова в того нервного грубияна, которым я его увидела в первый раз.

– Уже дала себе обещание переплыть все четыре бассейна, – засмеялась я в ответ. – Надеюсь, у меня будет на это время.

Он рассеянно кивнул – словно и не слушал мою трескотню.

– Очень хорошо. Завтра с утра начинаются съемки. Пожалуйста, на этот раз не опаздывайте. Мне нужно, чтобы первые фото были в соцсетях уже к полудню.

Его голос снова звучал холодно и по-деловому. Кивнув на прощанье, он вышел из номера. Надо же! А мне уже показалось, что в нем есть хоть что-то человеческое. Показалось.

Ну вот и зачем было говорить ему про бассейны! Все-таки для него я наемный сотрудник, и, конечно, его меньше всего интересует, как я планирую плавать.

А он тоже хорош! Зачем отпускать шуточки, если просто пришел напомнить о расписании рабочего дня?

Но засыпала я почему-то с крамольной мыслью о том, что мой временный начальник – идеальная модель. Так и видела его на самых разных фонах и в самых разных ракурсах. И везде он был хорош. Как модель, конечно.

А еще мне совсем не хотелось помещать в это кадр модель Свету.

Глава 3

Кто придумал фразу о том, что утро добрым не бывает, наверняка ни разу не просыпался на тропическом острове. Когда неистовый солнечный свет проникает даже сквозь плотные шторы, а птицы радуются новому дню так весело, что хочется петь вместе с ними, просыпаться очень легко.

В свой первый рабочий день я спрыгнула с кровати ни свет ни заря. Проверила, как работает камера, отщелкав несколько пробных кадров. И, когда результат меня порадовал, посмотрела на часы.

Ничего себе! До съемок оставалось полчаса. Нет, опаздывать никак нельзя, не стоит давать Роману новый повод для придинок.

Я быстренько умылась, нацепила джинсы и футболку и попробовала пригладить расческой волосы. Но те, почувствовав близость моря, объявили мне бойкот, сбившись в тугие непослушные кудряшки. Что ж, пусть живут, как хотят. Нет у меня времени возиться с ними. Махнув рукой, я забрала волосы в простой хвост и побежала в ресторан.

Там уже творилось что-то невообразимое. Туда-сюда сновали сосредоточенные операторы, перетаскивая камеры, между ними пробегали ассистенты. Руководила этим хаосом грузная женщина с зычным голосом.

– Так! Первая камера! Сюда! – командовала она, указывая направление пухлой рукой. – Свет приглушите! Ассистенты, не суйтесь в кадр!

Посреди зала стояли столики, вокруг которых сидело полтора десятка красавиц. Выглядели они так, словно всю ночь только и занимались тем, что делали укладку и наносили макияж. При этом бессонная ночь не оставила на их красивых личиках ни одного следа. Интересно, как им это удастся? Может, моделям рассказывают какой-то особый секрет, прежде чем выпустить на подиум? В любом случае, разгадать его мне не доведется никогда.

Во главе стола сидела Светочка. Она тоже была свежа, как майская роза. На щеках играл нежный румянец, а голубые глаза метали игривые искорки. Перед камерами она вела себя совершенно иначе, чем в обычной жизни. Никаких капризов и жалоб! Если бы я сегодня увидела ее в первый раз, то наверняка прониклась бы самым дружественным расположением к этой очаровательной особе.

– Девушки, кто у нас первой выбывает? – все так же звучно обратилась к героиням главнокомандующая.

– Я! – раздался писк с конца стола.

ПЯ повернулась на звук и увидела худенькую девушку с копной роскошных рыжих волос.

– А чего в угол забилась? – рассердилась на нее командирша. – А ну пересаживайся поближе к ведущей!

Она сделала какую-то пометку в своем блокноте, пока рыженькая меняла место дислокации, и продолжила отсчет:

– Кто второй на вылет?

– Это я, – хрипловатым низким голосом произнесла брюнетка, явно находящаяся в образе роковой красавицы.

– Давай тоже в центр! – продолжала руководить все та же женщина. – И держитесь поближе к камерам! Чтобы я за вами не бегала! И сегодня записываем интервью с первыми тремя выбывшими, сценаристы попозже дадут текст. Будьте готовы!

Ничего себе, тут, оказывается, и сценаристы есть! А так красиво рекламировали это шоу! Настоящая жизнь без прикрас, реальные чувства, любовь и разочарования. В который раз убеждаюсь, что нельзя верить громким словам, откуда бы они ни звучали.

– Ты новый фотограф? – услышала я тоненький голосок сзади меня.

Худенькая девушка, одетая, как и я, в джинсы и футболку, с интересом рассматривала мой фотоаппарат. Наверняка одна из многочисленных ассистенток.

– Аха, – кивнула я.

– Пойдем за мной! – позвала она и направилась к столикам с участницами, чтобы показать, куда можно ходить, а куда – ну никак нельзя. Я быстро нашла удобные точки для съемок и уже была готова к ударному труду.

– Эй, – окликнула я ее. – А что, победительница этого шоу тоже уже известна?

– Конечно! – ответила она, посмотрев при этом так, будто я свалилась с луны. – Светлана. Ради нее он все это и затеял.

Он – это, видимо, Роман... Уточнять я не стала.

Моя собеседница показала рукой на Свету, как раз мило улыбающуюся в камеру, и немного завистливо продолжила:

– Ради нее... Ну и ради рекламы, конечно.

Девушка, оставив меня одну, убежала.

Я достала аппаратуру и, прицелившись, сняла крупным планом Светино лицо. Теперь она мило улыбалась мне с маленького экрана фотоаппарата. Действительно, они идеальная пара. У него отвратительный характер, но она этого, кажется, даже не замечает.

Я вспомнила надменное выражение, застывшее на лице Романа при нашей первой встрече. Да уж, лично мне такого счастья и даром не надо.

Я сделала еще несколько снимков и повернула объектив в самый центр гостиной. Там под бурные аплодисменты уже появилась известная телеведущая – Мальвина. Несмотря на говорящее имя, волосы у нее были вовсе не голубые, а очень дорого выкрашенные в песочный блонд; хотя на заре своей карьеры дамочка щеголяла всеми оттенками небесного, к тридцати это смотрелась бы уже странно.

Светлану в центр не взяли – велели поторчать на периферии и дать проявить себя тем, кому скоро уходить из проекта. Так что я потеряла ее из виду, занятая работой.

До катастрофы оставались считанные минуты.

Глава 4

Наконец порядок на съемочной площадке был наведен. Операторы заняли свои позиции, ассистенты перестали совать носы в кадр, девушки замерли в своих самых удачных позах.

– Снимаем! – прогремел зычный голос главнокомандующей.

По этой команде двери распахнулись, и в помещение вошла Мальвина.

Ее встретили радостным писком и визгом.

Она завершила участниц, что безмерно счастлива всех их видеть, и начала рассказывать правила, по которым им предстояло бороться за сердце красавца-миллионера.

Мне эта информация была неинтересна, и я принялась разглядывать девушек, представляя, как лучше снять каждую из них. Рыженькой, пока она не отправилась домой, надо обязательно устроить фотосессию среди зелени. А вон ту блондинку с выдающимися формами нужно запечатлеть в красном купальнике, бегущей по кромке воды.

Свете же надо устроить съемки среди тех огромных камней, которые мы видели вчера, когда ехали из аэропорта. Эх и эффектные получатся снимки! Ну а то, что ее модельной попе будет больно сидеть на острых выступах, так это ничего страшного. Красота ведь требует жертв.

– А теперь, девочки, встречаем завидного жениха! – прокричала тем временем Мальвина.

Двенадцать пар прекрасных глаз моментально устремились на дверь. Я тоже повернула голову в том же направлении. Деревянные массивные створки отворились словно сами по себе, и в комнату вошел Роман.

– Ах, – не сдержавшись, вздохнул кто-то из участниц.

Да я и сама была готова повторить этот вздох. Сказать, что он выглядел словно принц из старинной красивой сказки, это не сказать ровным счетом ничего. Жених был одет во фрак, сшитый каким-то очень талантливым портным. Костюм подчеркивал все самое прекрасное: широкие плечи, узкую талию, стройные сильные ноги.

Кожу, слегка тронутую загаром, оттенял ворот белоснежной рубашки. Особый шарм придавала небрежно повязанная бабочка. Даже мой фотоаппарат, кажется, не выдержал такого напряжения и затрясся мелкой дрожью, будто предвкушая, какие вкусные кадры получатся у нас с такой моделью.

– Здравствуйте, девушки! – обратился Роман к красоткам. – Рад приветствовать вас в отеле «Санлайф», созданном для самой яркой солнечной жизни! Надеюсь, вы хорошо устроились и не успели пожалеть, что согласились приехать сюда.

Он выразительно посмотрел на конкурсанток своими жгучими черными глазами, явно наслаждаясь их вниманием и произведенным эффектом.

– Ни капельки, – взвизгнула та самая рыженькая, которой в самом ближайшем будущем предстояло паковать чемоданы.

– А теперь стало еще жарче, – поддержала ее соседка, и девушки приснули со смеху.

– Очень рад, – улыбнулся Роман, вызвав новый шквал восхищенных вздохов.

– Ну что ж, настало время для первого конкурса! – объявила Мальвина, перетянув внимание на себя. – Чтобы Роман мог познакомиться со всеми, мы устроим серию экспресс-свиданий. Каждая девушка проведет наедине с завидным женихом ровно три минуты. Значит, у всех будет шанс показать себя с лучшей стороны. Можно рассказывать о себе, задавать вопросы, петь, танцевать, делать что придет вам в голову. Никаких рамок мы не ставим.

Девушки возбужденно зашептались. Кто-то из них нервно захихикал. Мальвина выразительно обвела взглядом зал, а командирша-распорядительница выглянула из-за спины оператора и показала огромный кулак. В зале снова воцарилась тишина.

– Очередность свиданий устанавливалась в случайном порядке, – продолжила ведущая. – Вот список. Напротив каждого имени стоит порядковый номер. Прошу передать его по столам, чтобы все участницы смогли с ним ознакомиться.

С этими словами она положила на центральный стол лист бумаги с золотыми вензелями. Сидящие за ним девушки тут же жадно уставились в него, выискивая глазами свои номера. Участницы за соседними столиками нервно завозились на своих стульях.

Света не вытерпела, вскочила со своего места – из самого угла – и побежала к центральному столику. Вильнув бедрами, попыталась втиснуться между двумя девушками. Но даже с ее субтильной фигурой сделать это оказалось совсем непросто: конкурентки прочно держали оборону.

Только будущая победительница не собиралась сдаваться. Она обежала вокруг стола и продолжила атаку с другого края. Как раз в этот момент обладательница роскошной рыжей шевелюры приподнялась на стуле, хотела дотянуться до рокового листа бумаги. Света, чтобы освободить себе пространство, грубо толкнула ее в плечо. Девушка потеряла равновесие, и, взметнув вверх худенькие ручки, с оглушительным грохотом рухнула на пол, задев по пути стул. Тот, повернувшись на одной ножке, полетел вслед за ней и рухнул ей на спину.

– Ой-ой-ой-ой! – закричала из-под стула рыженькая.

– Стоп! – тут же разнесся голос распорядительницы, заставляя задрожать оставшиеся в вертикальном положении предметы мебели. – Остановить съемку! Выключить камеры!

Все бросились на помощь потерпевшей, на площадке снова образовался хаос. Света схватила листок и, не обращая внимания на суматоху вокруг своей жертвы, жадно уставилась в него.

Пострадавшую, наконец, общими усилиями поставили на ноги.

– Ой, колено болит! – писклявым голосом жаловалась она. – И синяк на ягодице!

– Ничего! До свадьбы заживет! – гремела командирша.

Она лично проводила прихрамывающую участницу на место, аккуратно придерживая ее за локоть. А когда та устроилась за столом, грозно повернулась к Свете.

– Эй ты, красавица голубоглазая, – заорала она на нее, заставив содрогнуться даже тех, кто не имел никакого отношения к этой сцене. – Тебе, кажется, было сказано сидеть в углу и не отвечивать! Задание простое, особого интеллекта не требует. Так куда тебя понесло?

Грубовато... Но справедливо.

Света оторвала от злополучного листа глаза, посмотрела на распорядительницу и смачно выругалась.

– Да ты на кого голос повышаешь?! – в свою очередь закричала она пронзительно и высоко. – Ты кто такая, чтобы я тебя слушала? Я должна быть в центре! И буду! Да я сейчас Ромочке скажу, и ты первым рейсом вылетишь отсюда!

Она топнула ножкой, продавив кончиком острого каблука светлый пушистый ковер, и грозно уставилась на распорядительницу. Та, встретив сопротивление, наверное, в первый раз в жизни, не сразу нашла, что сказать. Лишь беззвучно открывала рот и негодуя взмахивала руками.

Наверное, эта сцена могла бы даже окончиться дракой. Честно говоря, я бы с удовольствием сделала пару кадров, на которых Света лежит в глубоком нокауте. Но до этого так и не дошло.

На помощь к конфликтующим подоспел Роман. Его глаза метали самые настоящие черные молнии. Я бы на месте дамочек здорово струхнула, но те продолжали свое противостояние.

– Мне это окончательно надоело! – тихо, но твердо сказал завидный жених.

Хотя было заметно, что он с трудом сдерживает эмоции.

– Поняла, нам это надоело! – как попугай повторила Света, насупленно глядя на свою внушительную соперницу.

Но Роман повернулся именно к ней и отчетливо произнес:

– Собирай свои вещи и улетай первым же рейсом.

– Улетай первым же рейсом! – вслед за ним, но гораздо громче произнесла девушка.

– Света, я тебе говорю! Уезжай отсюда! – уже громче сказал Роман.

– Света?..

Она подняла на Романа глаза и замолчала. По всему было видно, что в ее голове запустелись какие-то новые для нее процессы. В помещении воцарилась кладбищенская тишина. Все, раскрыв глаза, смотрели на темноволосого мужчину и белокурую девушку.

– Так это ты мне, что ли? – едва слышно уточнила красавица.

– Да! – твердо ответил Роман. – Собирай чемоданы, ты сегодня уезжаешь.

Ее глаза расширились до невообразимых размеров. Кажется, они заняли добрую половину лица. Я не удержалась и сделала один снимок. Щелчок фотоаппарата звонко прозвучал в тишине.

– Милый, как же так? Ты не можешь так со мной! – ележным голосом затараторила красавица.

– Хватит разговоров! – грубо оборвал ее Роман. – Водитель ждет тебя ровно полчаса, не успеешь собраться, будешь добираться до аэропорта сама.

Он повернулся спиной к своей уже, наверное, бывшей подруге и, не оборачиваясь, быстро отошел от нее. Из огромных глаз девушек потекли слезы.

Моя рука, лежавшая на затворе фотоаппарата, съехала вниз. Меня, конечно, сложно причислить к Светиным поклонницам, но сейчас даже мне было ее жаль. Все-таки Роман перегнул палку. Хотя чего еще ожидать от человека с таким отвратительным характером?

Остальные, кажется, испытывали те же самые чувства, что и я. Они старались не смотреть на расстроенную бывшую участницу.

– Вы все еще пожалеете! – всхлипнула девушка и стремглав выбежала из зала.

– Роман, вы меня простите, пожалуйста, но так нельзя, – заявила распорядительница, стараясь заставить свой командный голос звучать как можно мягче. – У нас все-таки реалити-шоу. Сценарий, где все расписано. Нам двенадцать девушек надо, иначе мы не сможем нужное количество серий снять.

– Возьмем другую, – пожал плечами Роман.

– Где мы ее возьмем? – удивилась командирша. – Кастинги закончились, и пока новенькая доберется на острова, мы столько времени потеряем...

– Ее возьмем! – жених показал рукой в угол, где стояла я.

Глава 5

Я оглянулась, пытаясь понять, на кого показывает наш главный красавчик, но сзади никого не было. Я вернула голову на место и отпрянула. Роман теперь стоял прямо передо мной. Его темные глаза сверлили мою макушку.

– Лана, будете участвовать в шоу, – сказал он.

– Я-а? – на всякий случай спросила я, удивившись тому, каким блеющим может быть мой голос.

Он кивнул и выжидающе уставился на меня. Пришлось набрать побольше воздуха в легкие, чтобы достаточно громко выпалить:

– Нет!

Уж простите, но подобного рода развлечения не для меня. Я точно не стану сражаться за сердце прекрасного принца и позориться на глазах у миллионов зрителей. Нет, мое дело стоять в стороне и щелкать фотоаппаратом. Пусть уж эти красавицы модельки грозно потрясут силиконом и царапают друг друга наращёнными ноготками. Я – пас.

– Ну вы же девушка умная, – завораживающим бархатным голосом выдвигал аргументы Роман. – Видите, ситуация безвыходная. Аппаратура и люди простаивают, отель закрыт для постояльцев. Каждая минута съемок стоит огромных денег. А при вынужденном простое они вылетают в трубу. И вы можете это остановить. К тому же, не бесплатно, гонорары участниц в десятки раз выше, чем у фотографа.

– Извините, но выступать в качестве дрессированной обезьянки – это не мое, – огрызнулась я. – Ни за какие деньги!

Я обвела глазами зал, ища поддержки у других. Кто-то обязательно должен встать на мою сторону! Пусть уже какой-нибудь умный человек внушит этому Роману, что я совершенно не подхожу для шоу. Но все смотрели на нас молча, ожидая, что же будет дальше.

– Лана, только вы поможете нам помочь, – произнес Роман так, что по моей коже побежали мурашки. – Пожалуйста, соглашайтесь!

Только я хотела завертеть головой, как он еще раз, уже более тихо и проникновенно, повторил:

– Пожалуйста!

– Ну что ж, – выдавила я. – Если другого выхода нет, то я бы, пожалуй бы... может быть...

Я, наверное, еще долго путалась бы в словах, но тут ко мне неожиданно прытко подбежала главнокомандующая.

– Вот и славненько! – прокричала она мне на ухо и потащила за собой. – Народ, у нас новая участница. Тебя как зовут? – обратилась она ко мне.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить.

– Лана! Вернее, Светлана.

Почему-то мой ответ ее обрадовал:

– Ну вот! И имя в списках не надо будет менять! Так, где гримеры? У вас пятнадцать минут, чтобы привести Лану в порядок. Переснимать пока не будем. Посмотрим, что можно смонтировать из того, что есть.

Она беспокойно огляделась по сторонам:

– Где жених? Снимаем первое экспресс-свидание, вот тут – в закутке, за столиком.

Я повернула голову к Роману и увидела, как он одними губами произнес «Спасибо», а затем улыбнулся, сверкнув жемчужно-белыми зубами.

Я вяло плелась вслед за невесть откуда взявшимся гримером и недоумевала. Ну как я могла подписаться на это? Где же была моя дурная голова? И что мне теперь со всем этим делать?

И в этот момент за спиной раздался голос распорядительницы, неожиданно растерянный:

– Так, погодите. Светы теперь нет... Ну той, первой Светы... А кто же тогда победит?

Глава 6

Романа вопрос командующей съемками совершенно не смутил. Напротив, мне показалось, что в его глазах впервые за все время нашего знакомства мелькнул интерес.

– А вот это мне неизвестно, – ответил он. – Пусть победит тот, кто победит.

Распорядительница от изумления открыла рот.

– Но как же сценарий? – забормотала она. – И главный приз. Все-таки это совместный круиз на полтора месяца...

– Ну, надеюсь, что в одиночестве я в него не поеду, – хмыкнул Роман и обвел глазами притихших девушек.

Красавицы были похожи на стайку испуганных пестрых птичек. Их глазки засверкали надеждой. Теперь каждая получила шанс забрать главный приз – путешествие с красавцем миллионером.

Взгляд Романа задержался на рыженькой девушке. Та, кажется, совершенно забыла, что у нее болит колено и все шире расплывается синяк. Его уже хорошо видно из-под коротенькой юбочки. Как будто он тоже заинтересовался происходящим вокруг и высунул нос, чтобы быть в курсе последних событий.

– Так что, тебе, может, и вещи собирать пока рано, – подмигнул ей Роман, и девушка покраснела так, что ее румянец в вопросе яркости составил серьезную конкуренцию волосам.

А наш завидный жених, словно решив усугубить эффект, потрепал ее по плечу. В этот момент он был похож на султана, спустившегося в свой гарем выбрать себе гурию поаппетитнее.

От этих восточных сказок мне стало не по себе. Шахерзада из меня, скажем честно, так себе. Ежедневно очаровывать подвернувшегося падишаха сказками или каким-либо другим способом вообще не входило в мои планы на ближайшее будущее. Да и способов таких, я, признаться, не знала.

– Ой, елочки-сосеночки, работы у нас тут непочатый край! – раздался вдруг голос за моей спиной, и в этот же момент кто-то довольно больно дернул меня за хвостик.

Я обернулась, готовая немедленно дать отпор. Но тут же отступила на шаг назад. Того, кто стоял сзади, обижать никак нельзя, я это почувствовала сразу. Это был пухленький мужчина небольшого роста в яркой цветастой рубашке. Волосы, выкрашенные в нежный розовый цвет, стояли вертикально надо лбом, позволяя любоваться идеально круглым лицом с блестящими глазами и носом-пуговкой.

– Меня зовут Мишель, – жеманно произнес он и посмотрел на меня так, как смотрит художник на чистый холст, задумчиво и серьезно.

– О-хо-хонечки, – наконец произнес Мишель и, схватив меня за руку, потащил куда-то в сторону.

– Изверги! – жаловался он по пути кому-то невидимому. – Совершенно не берегут Мишеля! Сделай, говорят, вот из этого вот красавицу за десять минут. А Мишель не волшебник, Мишель просто лучший гример. То есть все-таки немного волшебник...

Стеная и почти плача, он втолкнул меня в пустую комнату, все столы которой были завалены какими-то тюбиками, палетками и неведомыми мне инструментами.

– Закрой глаза! – скомандовал он. – Сейчас Мишель сделает тебе немножко больно.

Честно говоря, больше всего в этот момент мне хотелось сбежать от этого типа, у которого, судя по всему, не все в порядке с головой. Но куда? Туда, где по съемочной площадке бродит Роман, придирчиво рассматривая прелести своих потенциальных невест?

Поэтому я зажмурилась, предоставив Мишелю возможность делать все, что он сочтет нужным.

– Эх, елочки-сосеночки, первый раз вижу такие девственные кущи, – прозвучал его голос прямо над моим ухом.

И в ту же минуту я почувствовала острую боль в районе левой брови.

– Ой! – вскрикнула я от неожиданности.

– Спокойно! – отреагировал гример. – Не мешай мастеру!

Через пару минут пытка выщипыванием лишних волосков под аккомпанемент прибауток в исполнении Мишеля закончилась.

– Открывай глаза! – скомандовал он.

Я подняла веки и увидела, что на меня смотрят уже две пары глаз. Одни, голубые, принадлежали моему экзекутору-гримеру. Вторые, карие, девушке, которую я до сих пор еще не видела.

– Ну вот, совсем другое дело! – воодушевленно произнес Мишель и начал водить по моему лицу пушистой кисточкой, суется вокруг меня как гигантская неуклюжая бабочка.

– Меня зовут Наталья, – представилась обладательница карих глаз. – Я сценарист этого шоу.

– А я Лана, фотограф, – произнесла я, отфыркиваясь от бесстыдно гуляющих по моему лицу инструментов гримера.

– Фотограф, – задумчиво произнесла Наталья, поднеся руку ко рту. – А что, это очень даже неплохо. Отличная легенда!

– Это не легенда, – попыталась возразить я настолько рьяно, насколько позволяли манипуляции Мишеля. – Я настоящий фотограф!

– Да верю я, верю, – отмахнулась сценаристка. – У нас все настоящие. Марина психолог. Эля – дизайнер одежды. Вика – воспитатель детского сада. И вообще. Сегодня ты просто фотограф, а после шоу проснешься знаменитым фотографом. Вот и почувствуешь разницу.

Ее слова заставили меня по-другому посмотреть на всю ситуацию. А что, может, и правда все складывается к лучшему? Новые возможности, новые клиенты. И деньги, опять же, хорошие. Открою собственную студию, буду братья за самые интересные заказы по всему миру. Вот и сбудется моя мечта о жизни, полной путешествий и приключений.

В тот момент, когда я в своих мечтах уже пересекала на собачьей упряжке Северный полюс в поисках места, где красивее всего разливается по небу северное сияние, Натальин голос зазвучал снова:

– Нет, одного фотоаппарата нам мало, – задумчиво произнесла она. – Нам нужна щемлящая душу история. Может, ты сирота, которая была вынуждена взяться за съемки, чтобы прокормить многочисленных братьев и сестер?

Я протестующе замычала. Ответить полноценно мне мешали руки Мишеля, который как раз развел бешеную деятельность в районе моего рта.

– Или, может, в прошлом получила травму и несколько лет лежала без движения, а потом усилием воли заставила себя встать на ноги?

– Нет! – закричала я, вырвавшись из рук гримера. – Вы что тут все, с ума сошли?

Наталья посмотрела на меня задумчиво. На мои протесты она, кажется, не обратила совершенно никакого внимания.

– Ладно, – сказала она. – Все равно съемки ролика назначены только на завтра. Успею придумать что-нибудь берущее за душу.

С этими словами она развернулась и бодрой походкой покинула царство Мишеля. Тот еще раз взмахнул огромной пуховкой и удовлетворенно заявил:

– Все! Мишель сделал свое дело!

Гример резко крутанул мое кресло. Оно, скрипнув натруженными колесами, повернулось, и я оказалась лицом к лицу с зеркалом и своим отражением. Или не своим?

Нет, определенно на меня из зазеркалья смотрела я, но какая-то совершенно другая. На щеках играл милый нежный румянец, как будто я только что встала с кровати, где спокойно почивала не менее восьми часов, любуясь сновидениями, в которых пухлые маленькие ангелочки играли среди розового сада.

Глаза стали огромными. Надо же, я и не знала, что они у меня такого пронзительно зеленого цвета. Губы приобрели объем и волнующий мерцающий блеск. Все еще не веря, что это реальность, я дотронулась рукой до своей щеки. Красавица в зеркале сделала то же самое.

– Мишель, ты самый настоящий волшебник, – не скрывая восхищения, произнесла я.

– Так, подправил кое-что по-быстренькому, – скромно произнес гример, опустив глаза на свои пухлые пальчики с идеальным прозрачным маникюром. – Ну, давай, беги уже на съемки, – поторопил он меня. – А то все подумают, что Мишель утратил сноровку и будет теперь возиться по три часа с каждой милой мордашкой.

Я послала ему воздушный поцелуй и выбежала за дверь. На съемочной площадке было все так же суетливо. Распорядительница, кажется, окончательно вернула себе утраченный во время недавних дрызг голос и громогласно командовала:

– Третья камера, снимаем массовку! Девушки, группируемся в центре! Кто следующий на свидание? Эх, без сценария ничего не разберешь!

К ней быстренько подбежала девушка в кепке и белой майке и что-то быстро заговорила.

– Где двенадцатая участница? – выслушав ее, загремела распорядительница.

Я поняла, что речь идет обо мне. Наверняка одиннадцать других девушек уже успели продемонстрировать все свои достоинства во время экспресс-свиданий.

– Я здесь! – пискнула я.

Командирша быстро оглядела меня с ног до головы и, видимо, осталась довольна.

– Марш на площадку! – скомандовала она и показала рукой в уголок, где за увитой зеленью и цветами перегородкой одиноко сидел за столиком Роман.

Я прошмыгнула в его убежище и опустилась на стул напротив него. Он поднял на меня глаза, в которых явно читалось: «Ну, давай, детка, чем ты меня удивишь?».

И тут я поняла, что удивлять мне его нечем. Этот момент я совершенно не продумала. И, как назло, в голове не вертелось ни одной путной мысли. Даже спеть и станцевать я не могла. Думаю, решишь я продемонстрировать свои способности, меня бы выгнали из шоу в ту же секунду, запретив приближаться к съемочной площадке ближе, чем на три километра.

– Камера, мотор! – раздался громоподобный голос, и в ту же секунду на меня развернулся объектив камеры.

От этого я вдруг почувствовала себя совершенно нелепо. Мои руки и ноги в одно мгновение стали неестественно большими, и я не знала, куда их деть. А язык, казалось, намертво приклеился к небу.

Роман тоже молчал. Хотя не думаю, что его так же пугала близость объективов. Он смеялся меня насмешливым взглядом. А я только и могла наблюдать, как удивленно поднимается его бровь.

Глава 7

За время, отведенное для экспресс-свидания, я успела окончательно убедиться, что все в этом мире относительно. Вот эти три минуты, например, показались мне целой вечностью. Как будто напротив Романа, под прицелом видеокамеры, я провела несколько лет: успела повзрослеть, переосмыслить ценности и получить огромный жизненный опыт. Не успела только одного – сказать хотя бы коротенькое словечко.

– Время вышло! Остановить камеры, – наконец произнесла распорядительница.

Моя спина взмокла. То ли от нервного напряжения, то ли от жары: огромные прожекторы грели немилосердно, и мощные кондиционеры явно проигрывали битву за температурный режим.

Я посмотрела на Романа. Он выглядел так же невозмутимо, только уголки губ чуть подпрыгнули вверх. Что это? Насмешка?

– Так она же и слова не сказала, – раздался голос из-за камеры.

Оператор явно не понимал, что произошло. Он высунул из-за аппаратуры голову с аккуратно собранными в хвост длиннющими волосами, снял наушник и вопросительно посмотрел на распорядительницу.

Та, кажется, тоже была обескуражена. Она нахмурила лоб и повернулась к Роману, словно пытаясь найти у него поддержку. Но тот сидел с таким видом, как будто все происходящие вокруг вообще его не касаются.

Тогда грозная женщина подошла к нам, грузно оперлась на стол и посмотрела на меня, так что ее лицо оказалось прямо напротив моего.

– Ты чего это, девочка, а? – спросила она.

Дар речи ко мне, видимо, еще не вернулся. Поэтому я просто опустила глаза. Кажется, всю поверхность нашего небольшого ажурного столика занял необъятный бюст главнокомандующей. В какой-то момент я даже испугалась, как бы изящная мебель не рухнула под таким напором. Куда бы я ни старалась отвести взгляд, он неизменно натывался на тугую грудь, обтянутую белоснежной тканью. Там я узрела бейджик. «Валентина Громова, режиссер», – гласил он.

«Очень приятно, Валентина», – мысленно сказала я. А вслух опять не произнесла ни слова.

Зато оживились другие участницы проекта.

– А что это ей целых два дубля? – заголосила пышная блондинка. – А нам только по одному? Нет уж, если играем по-честному, так давайте всем по два!

Остальные одобрительно загудели.

– Цыц! – прикрикнула на них Валентина, убрав со стола свою роскошную грудь. – Вам бы только поговорить! Тебя, Софочка, и так еле из-за стола выгнали, трещала как сорока!

Она еще раз взглянула на меня и махнула рукой:

– Ладно, и так хорошо получилось. Пустим фоном какую-нибудь музыку и очень романтично будет выглядеть все это. Оригинальный ход... Своя изюминка... Всё, закончили!

Услышав заветное слово, все начали собираться. Я выскользнула из уголка, даже не взглянув на Романа. Пусть он там думает, что хочет, да хоть смеется в голос, мне-то что. Все, чего я хочу, – это собственная студия.

Начав мысленно прикидывать план собственного помещения для съемок, я быстро взлетела на третий этаж в свою комнатку. Но не успела я даже накидать примерное расположение мебели в приемной, как в дверь настойчиво постучали. Неужели опять Роман? Вообще-то вовремя. Было бы неплохо обсудить всю эту историю с ним – без свидетелей и камер. У меня оставалась целая куча вопросов: не помешает ли мне участие в этом чудо-шоу продол-

жить съемки, как скоро он собирается меня выпроводить, и наконец – каким будет тот самый бесподобно огромный гонорар, которым меня соблазняли.

На всякий случай я быстренько пригладила волосы и бодро закричала:

– Входите!

Пусть знает, что я все-таки способна к членораздельной речи.

Глава 8

Но это был не наш завидный жених. В комнату ввалился добродушный толстяк портье.

– Вы меня простить. Главная женщина сказал, вам надо переезжать, – он виновато развел руками.

– Что? Меня выгоняют из шоу? – растерялась я.

Тот отчаянно завертел головой:

– Нет-нет-нет, Та женщина сказал, вы теперь должны жить на втором этаже. Красивый девушка ругалась и плакала с утра, потом уехать. Вам на ее место.

Все понятно. Теперь мне предстоит жить с другими участницами. Глупо было рассчитывать, что за мной оставят этот маленький уютный номер. Нет, наравне со всеми мне надо сплетничать, плести интриги и скандалить. А в отдельной комнате это делать довольно трудно. Так что вперед – в террариум!

От этой мысли я содрогнулась. Мамочки, да я же и полчаса в такой обстановке не выдержу! Мой внутренний социофоб забился в истерике и начал предлагать разные решения проблемы: сбежать, спрятаться, да утопиться в море, наконец! Там ведь только рыбы. А они молчаливые.

– И что, без переезда совсем никак не обойтись? – без особой надежды спросила я у портье.

Он пожал плечами.

И правда, что это я. Пристаю к сотруднику отеля по вопросу, который от него ну никак не зависит. Приставать надо к тому, кто все решает. Да только вот желания пообщаться с «главной женщиной» у меня что-то совсем не наблюдалось. Если уж во время рабочего процесса Валентина громыкает так, что в саду среди бела дня огромные тропические растения закрывают свои цветы, то что же будет, когда она по-настоящему рассердится? Собрав всю свою волю в кулак, я кивнула:

– Надо, значит, надо.

В конце концов, без хороших гонораров за участие в проекте и полученной здесь же славы собственную студию не откроешь. А ради этого можно и потерпеть. Тем более что все это временно. Ну продержусь я, в лучшем случае, пару серий, то есть каких-то несколько дней, а потом возьму в руки камеру и займусь наконец делом.

Стараясь не думать о ближайшем будущем, я побросала в чемодан свои скудные пожитки и поплелась отбывать срок на проекте. Шагающий рядом портье умудрялся делать все, чтобы настроение ни на секунду не поднималось выше нуля. Видимо, он очень сильно мне сочувствовал, и поэтому всю дорогу печально вздыхал и охал. А выражение лица у него было такое, будто он ведет невинную жертву в самое пекло ада.

– Пришли, – заявил он, вложив в очередной вздох всю скорбь, и остановился около одной из дверей.

– Дальше я сама, – решительно сказала я, забрала у него свой чемодан и, постучав, толкнула дверь.

Комната, в которой мне предстояло провести ближайшие дни, была намного больше той, что предоставили в мое распоряжение вначале. Однако в ней царил такой хаос, что я в очередной раз поежилась. Все стулья и кровати завалены кучей разноцветных шмоток. Было душно-вато, хотя кондиционер вполне справлялся со своей работой. Может, дело в слишком сладких и

слишком насыщенных косметических ароматах, что витали в воздухе? Столик у зеркала полностью заставлен косметикой. Такому арсеналу наверняка позавидовал бы и маэстро Мишель.

Посреди всего этого пестрого великолепия сидели две девушки: та самая рыженькая, которая должна была вылететь первой, и статная блондинка с грудью пугающего размера. Краем уха я слышала, что она работает моделью категории плюс сайз.

– Привет! Меня зовут Лана, я буду жить с вами, – сказала я. Вспомнилось детство в пионерском лагере.

Впрочем, занятые беседой девицы не обратили на меня никакого внимания. Только рыженькая машинально повернула голову на голос, но тут же вернула ее обратно.

Я пожала плечами. Подумаешь, не очень-то и хотелось мне с ними дружбу заводить. Я сюда не развлекаться приехала.

Повернувшись спиной к грубиянкам, я принялась заново развешивать свои вещи. В единственном в номере шкафу была свободна целая половина. Наверняка еще несколько часов назад здесь лежали Светины наряды.

– Ой, Алл, что теперь будет-то, – по-прежнему не обращая на меня внимания, произнесла полная блондинка. – Одно радует, что эта тупая кобыла Светка получила по заслугам.

– Да вообще все к лучшему! – весело защебетала рыженькая. – Видала, как на меня сегодня Ромочка смотрел? И так нежно сказал, что, мол, тебе, Аллочка, рано еще вещи собирать... Думаю, это не просто так, заметил...

Она счастливо засмеялась. Ну прямо как реальная жительница гарема, которую господин только что назначил любимой женой. Интересно, эти дамочки в курсе, что у нас давно равноправие? Может, они упустили момент, когда женщинам разрешили водить авто и голосовать на выборах?

– Вот радость-то! – поморщилась блондинка. – Как теперь работу планировать? Мне сразу после вылета из шоу предлагали в Европу ехать, контракт на целый год. А тут!

– Так лети, – резонно предложила Алла. – Скажи Ромочке, что, мол, простите, вы, товарищ принц, не в моем вкусе, да и делов-то! Он наверняка не будет возражать.

Она задрала остренький подбородок, словно намекая, что единственная девушка, которая по-настоящему интересуется Романа, это, собственно, она и есть.

– Аха! Лети! – передразнила ее несчастная модель. – А деньги? Здесь гонорары-то повыше будут. И к тому же раньше у меня в запасе были железных четыре серии, а теперь? Он меня и завтра может выставить – вместо тебя.

Как ни странно, их болтовня совсем не напрягала – словно заменяла радио. Под этот фоновый звук я перебросила результаты сегодняшней съемки на ноутбук, выбрала самые удачные кадры – побольше отеля, звездной Мальвины, камер и красавца жениха, поменьше рыженькой (что-то она уже не казалась мне такой уж миленькой) и совсем нисколько – выбывшей Светланы. Стоило мне отправить фото, в комнату без стука ворвалась оживленная ассистентка:

– Девушки, быстрее, собирайтесь! – с порога заверещала она. – Сейчас снимаем сцену за обедом. Пятиминутная готовность!

Девицы сорвались с насиженных мест и заметались по комнате, охая и хватая поочередно тюбики с помадой, расчески и коротенькие платица.

– Помните, съемки в ресторане нужны для рекламы, – продолжала поучать ассистентка. – Поэтому выглядеть великолепно, есть красиво, вести интересные разговоры!

Ну вот, полный перечень действий, с которыми мне никак не справиться. Свою неспособность к диалогам перед камерой я сегодня уже успела показать. На великолепную картинку пусть тоже не рассчитывают, хотя старания Мишеля всё еще видны на моем лице. Максимум, что я могу сейчас сделать, это сменить одну майку на другую. Что ж, буду красиво есть. Может, хоть это у меня получится.

Войдя в ресторан, мы сразу столкнулись с Романом. Он улыбался как-то уж слишком загадочно. И стало понятно: без сюрпризов не обойдется.

Глава 9

Увидев нашего завидного жениха, девчонки расправили плечи, подтянулись. Движения сразу стали грациознее, улыбки обольстительнее, а взгляды игривее. Воздух наполнился флюидами.

Я же, наоборот, здорово струхнула. Появление Романа могло означать только одно: грянет новый конкурс. Интересно, что они там еще придумали? Заставят нас кормить друг друга с завязанными глазами? Или носить суп из кастрюли в тарелку в ложке на скорость? Или отправят готовить нас самих, а жених будет дегустировать приготовленное?

Все эти развлечения среднестатистического шоу-гарема все еще были мне чужды. Смириться с ними позволяла только мантра «это все ради фотостудии». И то... она давала краткосрочный эффект: приходилось повторять ее снова и снова.

В общем, выступления Романа я ждала с не меньшим трепетом, чем остальные участницы проекта. Да, мой трепет был качественно другим, но не менее сильным. Завидный жених как назло молчал и выглядел таинственнее, чем обычно. Этакий герой средневекового романа, который знает о жизни больше, чем все остальные вместе взятые, и потому с печалью взирает на людскую суету.

– Тишина в помещении! – наполнил собой пространство голос Валентины.

Девушки замолчали и быстро заняли места вокруг большого стола. Роман, решив, что все готово для его выхода наконец заговорил:

– У меня для вас предложение, – обаятельно улыбнувшись, сказал он, и я просто физически почувствовала, как по спинам моих конкуренток пронеслись табуны мурашек. Кажется, пара штук успела перескочить и на меня.

– Сегодня у меня сорвались кое-какие планы, и вечер освободился, – продолжал Роман, не обращая внимания на то, как снова покраснела рыженькая Аллочка, что чуть не свалилась в обморок сидящая рядом с ней хрупкая блондинка, и даже на то, как нервно начала вздыматься грудь моей соседки, модели плюс-сайз. Ох, мне бы камеру в руки, таких бы снимков наделала!

– Поэтому мы все идем в лучший ночной клуб этого острова! – закончил он.

Все восторженно зааплодировали.

– Ой, как здорово! – захлопала огромными наращёнными ресницами Аллочка. – Для нас это так неожиданно. И так круто. Yay!

Видимо, она окончательно вжилась в роль любимой жены и считала себя обязанной выступать от лица общественности. То есть, всего остального гарема. Роман, впрочем, тоже довольно неплохо вошел в роль восточного паши. Он обвел взглядом притихших девиц и все так же обольстительно улыбаясь, добавил:

– Сразу предупреждаю, что клуб это не мой, рекламу ему делать мы не будем, так что отдохнем без камер!

Вот тут уже обрадовалась я. За недолгое время своего участия в шоу я успела понять, что съемки – это не мое. То есть, мое, конечно, но только в том случае, если я нахожусь по другую, невидимую, сторону камеры.

Остальные участницы тоже обрадовались возможности провести время без вездесущих операторов:

– Ой, здорово! – весело пискнул кто-то из участниц,

– Эх и оторвемся, – поддержала идею девушка с голосом поглубже.

– Я вам оторвусь! – тут же раздался голос Валентины, разом перекрывший начавшийся гвалт. – Не забывайте, что у нас тут реалити-шоу! И всех, кто будет завтра утром выглядеть плохо, я лично придушу.

Словно пытаясь доказать серьезность своих намерений, наша режиссер потрясла в воздухе довольно крупными руками. И это был один из самых весомых доводов в пользу здорового образа жизни, который мне только доводилось встречать.

После пламенной речи Валентины пыл девушек немного поутих. К тому же Роман отошел в сторону, чтобы ответить на телефонный звонок. А потом, наспех попрощавшись, и вовсе сбежал.

– Ну, чего приуныли? – обратилась к нам Валентина. – Сейчас на рекламу материал отснимем и все, считайте, что у вас выходной. Отель со всеми бассейнами, бильярдными, СПА и прочими удовольствиями полностью в вашем распоряжении! Бесплатно! Наслаждайтесь жизнью, пока обстоятельства позволяют.

А вот это вызвало уже настоящий восторг.

Съемки, стартовавшие в атмосфере веселья и предвкушения отдыха, прошли как по маслу. Нам подали красиво сервированные блюда, и я изо всех сил старалась красиво есть. Девочки показательно вели беседы о Романе, приходя к неизменному выводу, что он просто душка, а отель у него – выше всяких похвал.

Я хоть и была сосредоточена на том, чтобы не перепутать вилки и взять нож в правильную руку, краем уха слышала, как Аллочка ввернула что-то про флюиды. Томная брюнетка с ярко накрашенными глазами уверяла, что тоже почувствовала, что они с Романом «родственные души».

Операторы метались между ними, почти не обращая внимания на тот край стола, где разместилась я. Я мысленно благодарила за это наших главных красавиц и поглощала одно блюдо за другим.

Моя соседка, миловидная девушка с огромной русой косой, периодически кидала на меня беспокойные взгляды. При этом глаза у нее были добрые-добрые. И мне все время казалось, что кто-то когда-то уже на меня так смотрел.

И тут меня осенило:

– Эй, – шепотом окликнула ее я. – Тебя ведь зовут Вика, правда?

– Откуда ты знаешь? – так же тихонечко удивилась она.

Догадаться было несложно – на всех участниц, операторов, да даже на нашу Валентину она смотрела как на стайку расшалившихся ребятишек.

– Ты ведь воспитатель детского сада?

– Точно! – хихикнула Вика, стараясь не привлекать к себе внимание.

Из этой милой девушки получилась бы отличная соседка по комнате. Как жаль, что мы лишены даже возможности заселяться в номера с приятными нам людьми. Но нет, придется терпеть Аллочку и эту блондинку с выдающимся бюстом, имя которой я так и не узнала.

Впрочем, обе они в этот день не особенно мне надоедали. Время, оставшееся до вечеринки, я решила провести с пользой. Несколько часов мне хватило, чтобы с фотоаппаратом наперевес облазить отель вдоль и поперек.

Участницы проекта не стали скромничать и воспользовались предложением Валентины по полной программе. Во всех четырех бассейнах мне удалось заснять стройных купальщиц в разных ракурсах. Они красиво ныряли и тут же выпрыгивали с глубины, подставляя под прицелы камеры сверкающие от воды лица.

Парочка моделей, оккупировавших бильярдную, во время игры принимали такие интересные позы, что мне в какой-то момент стало неловко, и, отщелкав несколько кадров, я сбежала в СПА. Там, правда, было не менее горячо. Моя полностью обнаженная соседка размера плюс-сайз лежала на столе, предоставив свои крутые бока под миниатюрные ручки местных массажисток.

Закончив съемку, я вернулась в пустой номер. О том, что это жилище нельзя считать моим личным убежищем, напоминали лишь горы разноцветных тряпок, по-прежнему валяющихся на всех горизонтальных поверхностях.

Идти развлекаться вместе со всеми мне не хотелось. Слишком часто во время фотосессии я сталкивалась с операторами, перетаскивавшими свои камеры с одной точки на другую. А меня в кадр по-прежнему не тянуло. Поэтому я открыла ноутбук и принялась обрабатывать фото. Отправлю сегодня все, что мне удалось наснимать, и со спокойной совестью пойду на дискотеку.

Глава 10

Клуб «Парадайз» получил звание лучшего на острове не просто так. Готова поспорить, аппаратура в нем одна из самых мощных в мире. По крайней мере, звук не только заполняет все помещение, но и отдается одновременно в голове, желудке, почках, печени и других внутренних органах, о существовании которых у себя я раньше не подозревала.

Темное пространство помещения пронзали неоновые лучи. Так что минут через пять зрение стало барахлить не меньше, чем слух.

Большинство наших девочек чувствовали себя в клубе, как рыбки в воде. Они попрыгали на середину танцпола, завладев всеобщим вниманием. Мне танцевать совершенно не хотелось, походу в клуб я бы предпочла пробежку вдоль берега. Но выбора у меня не было, и я, чтобы скоротать время, разглядывала посетителей, разместившись в уголке. До этого места почти не доходила ни какофония звуков, ни алкогольное амбре тусовки.

Вдруг один из посетителей, молодой человек под светлой рубашкой которого перекачались груды мышц, подошел ко мне совсем близко и прокричал на ухо:

– Прощу прощения, вы – Лана?

Ничего себе! Неужели вот она, слава? Я внимательно посмотрела на юношу. Нет, раньше я его точно не видела. Только бы автограф не просил, а то я, кажется, умру от смущения. Но что же делать, нужно нести бремя своей известности. Говорить в такой обстановке было сложно, и я просто кивнула головой.

– Очень хорошо! – радостно закричал мне на ухо парень и махнул рукой куда-то в неопределенном направлении. – Вас ждет Роман.

Ну вот, значит, первый автограф придется отложить. Хотя приглашение Романа – это тоже что-то интересненькое. Подстегиваемая любопытством, я быстро лавировала между танцующими, стараясь не потерять из вида спину, обтянутую белой рубашкой.

Пройдя почти через весь клуб, мой провожатый остановился около закутка, загороженного бархатными занавесками. Он распахнул их передо мной, и я проскользнула внутрь. Тяжелые портьеры опустились за мной, хлопнувшая следом дверь приглушила звуки музыки.

Роман сидел за столом в одиночестве. Увидев меня, он поднялся с места и галантно отодвинул стул. Фотограф Лана такого жеста никогда не удостоивалась. А вот для Ланы – участницы проекта он расстарался. Что ж, буду знать, что наш завидный жених может быть очень учтивым.

Словно решив во что бы то ни стало заставить меня поверить в хороших миллионеров, разговаривал Роман со мной более чем мило:

– Я успел посмотреть фотографии, – сразу заявил он. – Снимки очень даже неплохие. Честно говоря, я не ожидал, что они вообще будут... Учитывая обстоятельства.

От его слов сразу стало теплее. Все-таки как приятно получать комплименты! Профессиональные, конечно же. Я постаралась улыбнуться как можно сдержаннее, чтобы он ни в коем случае не подумал, что я с ним кокетничаю.

– Спасибо, – коротко ответила я. Без камер говорить было гораздо проще.

– Значит, место фотографа пока остается за вами, раз уж у вас так хорошо получается все совмещать. – продолжил Роман. – Завтра в отеле будет сниматься скандал. Без вашего участия, разумеется. Нужно в это время провести фотосъемку в соседнем отеле.

– Без проблем! – с готовностью заверила его я.

– Отлично! – кивнул Роман. – Тогда будьте готовы к полудню.

Сказав это, он вернулся к еде, и я поняла, что наш разговор окончен.

– Приятного аппетита! – бросила ему я и направилась к выходу из зоны для випов.

– Лана! – позвал он, когда я уже взялась за бархатную ткань, чтобы открыть дверь.

Почему-то в этот момент руки предательски задрожали.

– Да? – спросила я, повернувшись.

Роман смотрел на меня задумчиво и серьезно. Даже в царящем здесь полумраке было видно, как блестят его черные глаза.

– Спасибо вам за хорошую работу и за помощь с шоу, – спокойным голосом произнес он.

Я кивнула и выбралась наружу. И тут же встретила глазами с Аллочкой. Взгляд ее не предвещал ничего хорошего. Я повернула голову и тут же увидела еще один такой же взгляд. Роковая брюнетка смотрела на меня так же дружелюбно, как бык на красную тряпку.

Ох ты ж, ежик! Надеюсь, они не подумали, что я претендую на звание фаворитки нашего падишаха? Вряд ли можно придумать что-то более абсурдное. На всякий случай я развернулась и пошла в направлении прямо противоположном тому, в котором злобно сверкали глазами дамы с проекта. Не хватало только ввязаться в какую-нибудь склоку.

И все-таки интересно, как они догадались, что за этой занавеской скрывается именно Роман? Нюх у них, что ли, выработался на господина? Ну так и пусть забирают его себе. А я тем временем с удовольствием отсижусь где-нибудь в сторонке. Вот, например, за этой здоровенной колонной.

Громоздкая конструкция отделяла небольшой закуток, в котором вполне можно укрыться. Воздав хвалу неизвестному мне архитектору, я быстренько прошмыгнула в сконструированную им норку.

Однако она оказалась занята. На постаменте колонны, опустив голову на сложенные руки, сидела девушка. Ну вот, нигде не спрятаться! Я уже собиралась оставить ее горевать в одиночестве, когда несчастная подняла глаза, и я узнала Вику.

– Что ты здесь делаешь? – удивилась я.

– Ой, – вздохнула она. – Прячусь. У меня от этого шума и толкотни настоящая паника.

– Могу похвастаться тем же диагнозом, – улыбнулась я.

В ответ Вика подвинулась, освобождая мне место рядом с ней. Предложение было очень своевременным, и я поспешила им воспользоваться.

В целом, мы неплохо проводили время за столбом. Музыка здесь грохотала не так оглушительно, и мы успели вдоволь наболтаться. Изредка мы выглядывали из своего укрытия, чтобы посмотреть, как отрываются остальные. Наши девочки давали жару! Вокруг Аллочки вились сразу несколько мужчин. Но она не обращала на них никакого внимания, лишь томно выгибалась в такт музыке, покачивая рыжей шевелюрой. Видимо, ее сердце уже целиком принадлежало Роману.

Пышногрудая блондинка-модель пользовалась не меньшей популярностью. Собравшиеся вокруг нее местные мачо с интересом смотрели на глубокое декольте, в котором энергично подпрыгивали упругие мячики.

Просидеть за удачно попавшейся на нашем пути колонной мы бы могли до самого утра. Однако физиология, как всегда, напомнила о себе не вовремя.

– Ой, мне в дамскую комнату надо, – пискнула Вика.

– Мне, кажется, тоже, – призналась я.

И мы, как верные подруги, рука об руку отправились на поиски нужного помещения. Однако архитектор, соорудивший посреди клуба уютную колонну, видимо, был тот еще затейник. Двери с буквами «М» и «Ж» никак не попадались.

– Кажется, я знаю, куда идти! – крикнула мне на ухо Вика и побежала куда-то в сторону.

Проследив за ее траекторией, я пришла ужас. Моя новая подруга быстрыми шагами направлялась к неприятностям. Точнее, к портьеру, за которой скрывался столик Романа.

– Стой! – закричала я.

Но раскаты музыки заглушили мой голос. Тогда я бросилась догонять девушку. Схватить ее за руку удалось только в тот момент, когда она уже вцепилась в край занавески. Дверь была приоткрыта. Раз – и бархатная ткань отлетела в сторону, открывая сцену, явно для нас не предназначенную.

На диванчике в углу вип-зоны сидел Роман. Он удобно откинулся на спинку, задрал голову и прикрыл глаза. Видимо, от наслаждения.

Наслаждение ему дарила одна из участниц шоу. Та самая брюнетка, которой так легко давался образ роковой женщины. Она прильнула к нему близко-близко. Я успела рассмотреть только руку с ярко-красными ноготками, которая мелькала на смуглой коже груди Романа. Рубашка его была расстегнута, и не чинила в этом никаких препятствий.

Оттолкнув Вику, я быстренько задернула портьеру и потащила ее подальше от этого места, пока нас не заметили.

– Вот это да! – выдохнула Вика, когда мы пересекли половину клуба и остановились отдышаться. – Это не она ли говорила про родство душ сегодня? Кажется, мы только что наблюдали родство несколько иного плана.

Вика рассмеялась, а мне стало как-то не очень весело. В горле появился комок, который никак не удавалось проглотить. И откуда он только там взялся? Наверное, это следствие стрессов, которые в последние дни сыплются на меня как из рога изобилия.

– Ну, каждый добивается победы, как может, – философски сказала я. – Конкуренция за место в шоу набирает обороты.

Глава 11

Меня всегда восхищали люди, которые умеют нечто такое, чего не умею я. Вот, например, отплясывать всю ночь в клубе, вернуться домой под утро, поспать несколько часов, а утром выглядеть так, словно всю ночь посапывала на мягкой перинке – это талант. Мои соседки по комнате им обладали сполна. Мне же не досталось ни малой толики.

Поэтому утром, разглядывая себя в зеркало, я вспоминала грандиозный кулак Валентины и ее обещание покончить с каждой, кто будет плохо выглядеть. Обидно, что это буду я, всю ночь просидевшая за колонной.

Судя по всему, жить мне оставалось считанные минуты:

– Лана, срочно к Валентине! – закричала ее вездесущая ассистентка, приоткрыв дверь нашего номера.

– Мчусь! – пообещала я и предприняла последнюю попытку исправить что-то в своем опухшем лице.

На удивление наша грозная режиссер не обратила никакого внимания на мой внешний вид.

– Заходи, скорее, – вполне приветливо обратилась она, заведя меня на порог своей комнаты. – Вот, твой контракт.

Она протянула мне пачку листов, и я погрузилась в изучение. Аха, здесь есть все цифры, которые меня интересовали. Итак, за съёмки в каждой серии мне причитается...

Сколько-сколько?

Я протерла глаза и посмотрела еще раз. Все правильно. Астрономическая по моим понятиям сумма никуда не исчезла. Я быстро прикинула в голове порядок цифр. Получалось, чтобы открыть свою собственную студию, мне надо продержаться всего пять серий! За это время я не только заработаю денег, но и на экране примелькаюсь...

Легко сказать – пять серий! А ведь не отснято еще ни одной! И все мои достижения на данный момент – три минуты молчания в кадре. Конечно, я справлюсь (где моя табличка «сарказм»?).

С другой стороны, пять серий – это не так уж и много. Если выбрать правильную линию поведения, то цель вполне реальная. Впрочем, есть одно обстоятельство, которое учесть невозможно – Роман. Никогда не знаешь, что творится у него в голове. Решит, что фотограф ему нужнее – и тут же выставит.

Да и девчонки готовы на все, чтобы выдержать конкуренцию. Я вспомнила красные коготки, царапающие смуглую кожу завидного жениха и темноволосую головку на его могучем и уже почти свободном от рубашки плече. И что я могу противопоставить таким аргументам? Умение делать отличные снимки?

Эх, будь что будет! Я поставила закорючку в конце документа. В любом случае этот проект делал меня ближе к мечте. Даже если я вылечу в первой серии, у меня будет одна пятая необходимой мне суммы. Это все же лучше, чем ничего.

– Ну вот и отлично! – обрадовалась Валентина. – А теперь пора на съемки, там уже должен скандал начаться, а какая драка без меня?

Она спрятала договор и неожиданно быстро для своей комплекции побежала к месту действия. Когда я подходила к фойе второго этажа, где, по сценарию, должны были ссориться участницы, она уже громыкала в своей обычной манере:

– Софочка, ну кто так злится? Ну никакого же драйва. Кинь в нее хоть чем-нибудь!

На площадке послышались возмущенные крики. Я хоть и не Станиславский, но в этот момент на языке вертелась одна фраза: «Не верю». Девочки визгливо спорили, то и дело выдавая в пространство фальшивые нотки.

На всякий случай я сделала шаг в сторону. Мало ли что подвернется разъяренной Софочке под руку. И сама не заметила, как оказалась за диванчиком, на котором шептались две девицы. Они были так увлечены разговором, что не заметили моего вторжения в их личное пространство.

– Так он ее отшил? – заговорщически спросила пышная блондинка, моя соседка по комнате.

– Да! Из клуба исчез быстро – она еще не успела к активным действиям перейти. Сказал – дела. Но она решила не сдаваться – и рванула к нему в «люкс». И вернулась почти сразу, – затараторила другая девушка, с которой мне пока не довелось пообщаться. – Злая, как черт в юбке. Видимо, отфутболил. Да ты сама посмотри, у нее на лице же все написано.

Она махнула рукой в сторону, и я машинально перевела взгляд на объект их сплетни. В углу, вытянувшись по струнке, сидела роковая красавица, которую в последний раз я видела в довольно двусмысленном положении. Теперь ее черные волосы были собраны в высокий хвост, губы вытянуты в линию. Глаза скрывали большие солнечные очки, совершенно неуместные в помещении. По всему было понятно, что девушка очень расстроена.

Значит, вчерашнее приключение в VIP-зоне не имело продолжения. Почему-то от этой новости стало немного веселее. Наверное, потому что при таком раскладе мне будет легче продержаться здесь пять серий.

– Ну дела, – хмыкнула блондинка, которая также успела оценить состояние соперницы. – А Аллка-то вон как убивается. Она ж уже себя победительницей видела, а тут эта, откуда ни возьмись. Ну ничего, попозже ей расскажу, а то вон как у нее хорошо страдать получается.

Алла действительно страдала великолепно. Пожалуй, она была единственной, в искренности чьих чувств сомневаться не приходилось. Из глаз двумя потоками лились самые настоящие слезы. Она судорожно вздыхала и вытирала их, не забывая дать возможность оператору снять процесс слезоточения крупным планом.

Я принялась тихонечко отступать. Еще не хватало, чтобы сплетницы увидели, как я подслушиваю их разговор. Чего доброго, придется вместо одного скандала снимать сразу два. На этот раз с моим участием.

Я сделала маленький шагок назад, второй, третий... и громко ойкнула. Спина наткнулась на что-то очень большое и мягкое. Я осторожно повернулась и оказалась лицом к лицу с вчерашним разговорчивым портье.

– Здравствуйте! – ляпнула я от неожиданности. Хотя, что еще можно сказать человеку, которого ты чуть не сбила, передвигаясь задним ходом?

– Добрый день, – не растерялся он. – Роман отправить меня. Сказал: ждать в машине.

Конечно! Я хлопнула себя рукой по лбу. Как я могла забыть про съемки в соседнем отеле. Хорошо хоть, что моя камера всегда находится в состоянии полной боевой готовности: аккумуляторы заряжены, объективы собраны.

Роман бросил на меня равнодушный взгляд и кивнул на заднее сидение. Я устроилась с большим комфортом. Интересно, если бы наши дамы узнали, что у нас с главным женихом проекта практически свидание – наедине, вдали от посторонних глаз и назойливых камер, и не какие-то жалкие три минуты – а часы, на сколько тоненьких лоскутков меня разрезали бы? Мне представлялось какое-то астрономическое количество, соизмеримое с гонораром за роль в шоу.

И вряд ли мне удалось бы доказать, что это просто фотосъемка. И едем мы ни капли не романтично: шофер рулит, Роман не отрывает взгляда от своего смартфона, видимо, переписываясь с кем-то очень важным. Обстановка была довольно официальной, и я уже не пыталась разрядить ее как при нашем первом знакомстве. В конце концов, в последнее время все вокруг как-то решается без моего участия.

– Приехали! – возвестил Роман.

Что-то как-то быстро. Тут и пешком можно было дойти!

– Вот это красота!

Глава 12

– Нравится? – спросил Роман.

В его голосе чувствовалась гордость за свое детище. Я решила от души побаловать его самолюбие:

– Очень.

– То ли еще будет!

Он сделал приглашающий жест, и мы направились осматривать достопримечательности и делать снимки. Роман не отходил ни на минуту, демонстрируя то шикарную винтовую лестницу, словно созданную для эффектных появлений, то бассейн на крыше, с которого открывается великолепный вид на океан. То беседку, увитую цветами, источающими нежнейший аромат.

– Здесь очень красиво, – сказала я совершенно искренне.

– О, это ты не видела, где на самом деле очень красиво. Если смотреть на этот берег с моря, там есть одна точка... Все три моих отеля становятся в линию наискосок, вроде бы как лесенкой, и вечером, когда включена иллюминация, просто чудесно. Я завтра арендую катер и покажу тебе. Вот оттуда вид будет великолепный, таких снимков никто не додумался сделать.

Я кивнула, прикидывая, что понадобится для ночной съемки:

– Конечно, сделаем. Главное, с Валентиной согласовать, чтобы они никаких новых ссор или боев подушками не устроили.

Он рассмеялся:

– Надо будет подбросить ей эту идею.

– А наш отель здесь тоже где-то рядом? Мы совсем быстро доехали.

– Рядом не то слово, рукой подать, – Роман указал мне на довольно высокий забор. – Вот прямо там начинается территория «Санлайф». Так что, если через забор, получается близко, но в объезд, конечно, дольше.

Я улыбнулась, вспомнив, как недавно удивлялась, почему мы не пошли пешком. Вот бы забавно смотрелись мы с Романом, переползающие через забор.

– Встаньте здесь! Очень красивый фон!

Камера щелкала непрерывно, заполняя флешку гигабайтами картинок. Я полезла смотреть, не пора ли ее заменить на другую, и случайно вывела на экран самое первое отснятое на проекте фото. Лицо Светы крупным планом.

Я не сразу заметила, что Роман наблюдает за всеми моими действиями через плечо. Только подняв голову в поисках своего оборудования, я перехватила его взгляд.

– Отличный снимок! – его голос неожиданно дрогнул, а тон сделался неестественным.

– Может, отправить вам и эту фотографию? – осторожно предложила я.

– Нет, не стоит.

Он отвернулся. Мне стало неловко, словно я опять подглядела какую-то интимную сцену. Неужели он все еще помнит о своей бывшей пассии? Интересно, чем эта стервозная дамочка могла привлечь его внимание? Видимо этот бестактный вопрос был написан у меня на лице.

– Она тебе не очень симпатична, – с улыбкой сказал Роман. – Понимаю. Когда мы познакомились, Светка была само очарование. Только что приехала из своего родного городка, мечтала стать моделью. Она так трогательно реагировала на все хорошее.... Мне нравилось помогать ей. Здорово же, когда мечты сбываются.

Я не очень понимала, как реагировать на эту внезапную откровенность. Все-таки не каждый день красавчики миллионеры изливают мне душу среди тропического сада. Впрочем, вряд ли дело во мне. Просто ему нужно выговориться. Бизнес-партнеры для этой цели не очень подходят, вчерашняя брюнетка, вон, тоже не была настроена на разговоры, а уж делиться чем-то таким с Валентиной и вовсе никому не пришло бы в голову.

– Я сам не понял, в какой момент ее капризы перешли все мыслимые границы, – продолжил он. – Наверное, я в какой-то мере сам в этом виноват. Я слишком много работал, и мне было проще дать ей то, что она просит, не вникая в подробности.

Он снова замолчал, предоставив мне чудесную возможность поддержать его.

– Да уж... – выдохнула я, не найдя более подходящих слов. Но уж в это высказывание я попыталась вложить все свое сочувствие.

Не знаю, помогло это или нет, но он вроде как повеселел:

– А как тебе по ту сторону объектива? – спросил Роман. И я только сейчас поняла, что он уже давно обращался ко мне на “ты”.

– Ну уж нет, у меня все самое интересное случается с этой стороны камеры.

– И никогда не было желания вылезти из-за аппарата? – рассмеялся Роман.

– Не-а, – ответила я. – Смотреть на мир через видоискатель проще. Фотограф создает свой мир, оставаясь невидимым.

То ли дурманящий аромат цветов действовал так, то ли улыбка Романа, ставшая сейчас такой открытой, но я, сама не понимая как, рассказала ему все то, что так долго пыталась скрыть даже от самой себя. О том, как еще в школе девчонки смеялись надо мной, называя дылдой, а мальчишки обходили стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.